

Встреча для вас

Казалось бы, он снял всего три фильма... Сколько режиссеров снимает вдвое больше! Но имя Алексея Германа, автора картин «Двадцать дней без войны», «Мой друг Иван Лапшин», «Проверка на дорогах», уже хорошо известно зрителям, потому что его ленты никого не оставляют равнодушными. Потому что он снимает фильмы так, что мы с вами невольно оказываемся в глубине кадра, погруженными в то время, о котором говорит фильм, в те проблемы, с которыми сталкиваются герои.

— Вы не раз брали за основу фильмов произведения своего отца, причем не просто скрупулезно их экранизировали, а словно бы давали волю их переложению, желая рассказать современному зрителю о писателе Юрии Германе, ведь так?

— Мне всегда казалось, да, собственно, я это абсолютно точно знаю, что отцу принесли известность не самые интересные его работы. Замечательные повести «Лапшин» и «Жмакин» он переделал в несовершенный, с моей точки зрения, роман «Один год».

Когда мы приняли решение для кино «Операцию «С Новым годом!» (теперь фильм называется «Проверка на дорогах»), отец предлагал взять «Лапшина». Я не рискнул. Это сильная повесть, боялся, что она на меня будет «давить», а при моей тогдашней неопытности робеть было

нельзя. Но отец заболел, картину пришлось отложить.

Закончить задуманное вместе

с отцом очень хотелось, и я обратился к Эдуарду Володарскому. Пришлось уйти от сюжета повести, потому что после ее публикации откликнулись люди, реально участвовавшие в этой истории. И мы стали делать сценарий «по мотивам», который должен был вобрать в себя дух повести — это было для нас главным.

Мы закончили фильм до «Круглянского моста» Василия Быкова и до его «Сотникова». Значит, все это витало в воздухе, все было близко.

А потом были «Двадцать дней без войны» К. Симонова,

и только потом я стал снимать «Лапшина».

— Алексей Юрьевич, а вы не хотели бы снять фильм о сегодняшних днях, о своих современниках?

— Знаете, у каждого художника свои пристрастия. Мне безумно интересно время больших исторических сдвигов. Их оценить можно только с дистанции времени. А потом современность — это мы с вами. Мы с вами — зритель. Я вам рассказываю о событиях тех лет, вы становитесь их современником. Может быть,

но как-то это не двигает дела с места. Талант — дело хрупкое. А в профессии кинорежиссера (да и во многих других, очевидно) чаще одерживают верх хваткие, энергичные, но не всегда самые талантливые. Талантливые — скромные, стеснительные люди, без твердого кулака и медного горла — остаются в тени.

Безусловно, нашей профессии стеснительность (особенно в организационные моменты) мешает. Требуется хватка. Но не она одна. И вот хорошо бы сейчас открыть дорогу и

Я могу вам назвать имена К. Лопушанского, А. Сокурова, А. Бибарцева — это талант-

ливые люди... В их возрасте уже можно командовать дивизией, а они мало снимают, их мало знают, они все еще начинающие.

Мы насоздавали немало ложных идолов, снимали ложных фильмов, не выдержавших проверку временем. Пришла пора осознать, искать, менять.

На V съезде кинематографистов СССР шли острые, открытые дискуссии о нашем искусстве. Это — признак здоровья.

Многое делается, чтобы дебюты были замечены — фестивали, смотры, семина-

ры, но как-то это не двигает дела с места. Талант — дело хрупкое. А в профессии кинорежиссера (да и во многих других, очевидно) чаще одерживают верх хваткие, энергичные, но не всегда самые талантливые. Талантливые — скромные, стеснительные люди, без твердого кулака и медного горла — остаются в тени.

Безусловно, нашей профессии стеснительность (особенно в организационные моменты) мешает. Требуется хватка. Но не она одна. И вот хорошо бы сейчас открыть дорогу и

Я могу вам назвать имена К. Лопушанского, А. Сокурова, А. Бибарцева — это талант-

ливые люди... В их возрасте уже можно командовать дивизией, а они мало снимают, их мало знают, они все еще начинающие.

Мы насоздавали немало ложных идолов, снимали ложных фильмов, не выдержавших проверку временем. Пришла пора осознать, искать, менять.

На V съезде кинематографистов СССР шли острые, открытые дискуссии о нашем искусстве. Это — признак здоровья.

«СОВРЕМЕННОСТЬ — ЭТО МЫ»

Л. ВАСИЛЬЕВА.